

Все началось с розыгрыша.

Рон торжественно смотрел в свой хрустальный шар и произнес, достаточно громко, чтобы услышали остальные ученики: "Я вижу впереди серьезную опасность", - его голос изменил интонацию, став более глубоким и зловещим. "В ближайший дождливый день небесные силы ослабнут, и в мгновение ока один из сидящих здесь будет сбит сверху..." Рон позволил своему голосу прерваться.

"Рон?" Парвати спросила гриффиндорца тихим тоном. "Рон?" - повторила она.

"Э-э? Ч-что?" ответил Рон, оглядываясь по сторонам, как будто только что проснулся.

"Ты имел в виду то, что только что сказал? О том, что кто-то из нас может погибнуть?"

"А кто сказал, что кто-то будет повержен?" спросил Рон, словно не понимая, о чем она говорит.

Лицо Парвати побледнело, как и у нескольких студентов вокруг них. Невилл Лонгботтом бросился к профессору Трелони и заговорил с ней встревоженным тоном. Профессор посмотрела на рыжеволосую волшебницу, на ее лице отразилось искреннее беспокойство, но она ничего не сказала. Вскоре весь класс уже шептался о предсказании.

Рон посмотрел на Гарри и увидел, что тот ухмыляется. Рон усмехнулся в ответ.

"Насколько доверчивым может быть человек?" спросил Рон у своего лучшего друга, когда они вернулись в общую комнату. "Испугаться этого маленького актерского мастерства? Надо быть глупцом, чтобы думать, что я какой-то провидец или что-то в этом роде".

"Отлично, Рон", - усмехнулся Гарри, наслаждаясь розыгрышем. Если бы Гермиона сдавала экзамен по Дивизии, она была бы потрясена выходкой Рона и ужасно удивлена тем, как много людей на нее повелись.

Тем не менее, не было бы никаких серьезных проблем, если бы предсказание Рона не сбылось.

Четыре дня спустя на территорию Хогвартса обрушился мелкий дождь, когда студенты направлялись к северной башне на очередное занятие с профессором Трелони. Студенты были одеты в плотные мантии, соответствующие погоде, и несли зонтики. Рон и Гарри шли рядом, беззаботно болтая друг с другом.

Падма Патил увидела их и поспешила к ним, обеспокоенно глядя на небо. "Что вы двое делаете?" - зашипела она. "Вы что, не знаете, что это первый дождь с нашего последнего урока?"

"И что?" в один голос ответили Рон и Гарри.

"Пророчество Рона, конечно же!" - ответила она с жаром. "Рон, может, ты и не помнишь, что говорил, но тебе, Гарри, нет оправдания! Ты должен практиковать чары от удара током!"

"Ну, - начал Рон с легким смешком, - я не думаю..."

Его слова прервал сильный раскат грома, такой громкий и близкий, что они на несколько секунд оглохли. На какое-то время все трое остолбенели от неожиданности: звуки и зрелища доносились до них в замедленном темпе, но потом их чувства начали приходить в норму. И тут они услышали несколько криков, раздавшихся неподалеку.

Пошатываясь, они направились в сторону криков: в нескольких ярдах от них вокруг одного места собралось несколько студентов. Когда они добрались до места, их ждала ужасающая картина. На земле лежало почерневшее тело одного из студентов. От него поднимался пар, а внизу виднелась фигура Невилла Лонга.

"Чёрт возьми!" Рон смотрел на это с ужасом.

Все собравшиеся вокруг студенты оторвали взгляд от лежащего на земле тела и посмотрели на Рона. В их взглядах читалась смесь опасения и благоговения.

"Я не могу в это поверить, - в сотый раз пробормотал Рон. "Я все выдумал. Этого не должно было случиться".

Гарри был вынужден согласиться со своим лучшим другом. И он, и Рон соглашались со странными заданиями профессора, придумывая фальшивые интерпретации пятен на чайных листьях и узоров в хрустальных шарах, потому что это был лёгкий урок. Они оба делали нелепые предсказания своей учительнице, которая просто принимала их работу кивком головы. Никакого "внутреннего глаза" у них не было. Тем не менее Трелони поставил им обоим высокие оценки за все их работы и даже несколько раз похвалил Рона перед классом как обладателя "зрения", когда тот высказывал особенно туманные предупреждения и размышления. Это, безусловно, способствовало эффективности выступления Рона. Но сейчас в комнате воцарилась неловкая тишина.

Несколько минут спустя раздалось внезапное шевеление и множество громких вздохов, которые привлекли внимание пары. Гарри и Рон переглянулись и были ошарашены ещё больше, чем несколько минут назад. В Общую комнату Гриффиндора вошел не кто иной, как Невилл Лонгботтом.

Мальчик пересек комнату, устремив взгляд на Рона. Рыжеволосый Уизли вздохнул, обеспокоенный намерениями мальчика, которого только что поразила молния. В голове Рона промелькнули мысли о том, что Невилл хочет отомстить за предсказание. Рон был удивлён, когда мальчик бросился обнимать Рона.

"Спасибо тебе огромное, Рон, я обязан тебе жизнью!" - торжественно сказал мальчик.

"Ч-что?" Рон заикался.

"Если бы не ты, я бы сейчас был мертв. Я рассказал бабушке о твоём предсказании, и она прислала мне мантию, зачарованную от удара током. Но мадам Помфри просто дала мне зелье, и я как новенький!"

По залу прокатились аплодисменты, и вдруг...

Рона Уизли поздравляли с тем, что он стал провидцем. Даже его братья-близнецы присоединились к этому, громко провозглашая своего брата лучшим со времен Нострадамуса. Гарри подыгрывал им, ухмыляясь, как заведенный, и добавлял еще больше диких историй о том, что Рон все предсказывает.

Слухи о способностях Рона к гаданиям распространились по школе как лесной пожар. Однако вскоре это перестало быть таким уж забавным. К раздражению Рона, Гермионы и Гарри, люди стали следить за каждым словом Рона и интерпретировать его высказывания как пророческие. Трио не могло даже сходить в туалет без того, чтобы за ними не ходила толпа и не прислушивалась, не скажет ли Рон что-нибудь. Проблема заключалась в том, что все чаще и чаще его слова оказывались правдой.

Стоило Рону на уроке профессора Снейпа сказать, что он беспокоится о том, что зелье какого-то человека закончится плачевно, как весь котёл взрывался. Рон упомянул, что Колин Криви заболел, если выйдет на холод, а через два дня он оказался под присмотром мадам Промфри с тяжелым магическим заболеванием, поразившим его ни с того ни с сего. Конечно, по школе ходили слухи о предсказаниях Рона, когда он ничего подобного не говорил, и даже некоторые из них становились явью.

"Ладно, Рон, - поддразнил Гарри. "Как насчет того, чтобы предсказать, что команда Гриффиндора по квиддичу уничтожит Хаффлпафф?"

"Эй! Только не ты! Ты же знаешь, что это полная ерунда!"

Рон некоторое время наслаждался славой, но по мере того, как его слова становились все более заметными, он быстро изменил свое мнение о ней. Рон начал по-новому понимать судьбу Гарри. Люди, пытающиеся прочесть что-то во всех его словах, стали его раздражать. Он не мог пообедать в Большом зале без того, чтобы стайка студентов не потребовала от него рассказать, что будет на следующем экзамене или какая погода будет на следующий день.

"Как ты все это выдерживаешь, приятель? Все постоянно снуют вокруг тебя. Я же не одержим Внутренним Оком и не говорю, что у меня в голове, понимаешь?"

"Ты должен признать, Рональд, - поддразнила Гермиона, - что вещи, которые ты говоришь,

происходят необычайно часто. Даже если люди просто верят в то, что ты сказал, это случается, даже если на самом деле ты сказал совсем не то".

Услышав это, Гарри просветлел. Пророчества Рона сбывались не потому, что он знал будущее. Они сбывались, потому что люди верили, что они сбудутся.

Он не стал делиться своими наблюдениями ни с Роном, ни с Гермионой. Несмотря на то, что истина была для него очевидна, он хотел убедиться, прежде чем что-то сказать. Иначе они подумают, что он сошел с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/112359/4257304>